Лю Сиюнь сидела на диване в Ронгюане. Она смотрела на Линь Цзин с явным недовольством в глазах.

"Как долго ты собираешься быть своевольным? Что это за место? Можно ли в нем жить?"

"Мама." Она не могла здесь жить? Если бы она позволила Лю Сиюнь увидеть двухкомнатную квартиру, которую она купила раньше, она бы назвала ее конурой?

"Не называй меня мамой!" Лю Сиюнь была в ярости. "Как ты можешь считать меня мамой? Я просила тебя сопровождать меня на банкет, но ты меня проигнорировала. Я просила тебя пойти домой и поесть со мной, но ты отказалась. Вчера был день рождения твоего отца, а ты показывалась только днем. Ты уходишь? Линг Цзин, не слишком ли мы к тебе снисходительны? Не отпускаем ли мы тебя все больше и больше без чувства приличия?"

"Ну и что, если я вернусь?" Линг Цзин посмотрел неодобрительно. "Вокруг этого старика все еще много людей. От старшего до пятого, кто из них не охраняет его усердно? Ему не хватает такого человека, как я".

"Ты..."

"Хорошо. Мама, не сердись. Гнев состарит тебя".

"Я сказала, не называй меня мамой". Лю Сиюнь была так зла, что готова была взорваться.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Я не буду называть тебя мамой. Я буду называть тебя сестрой. Хорошо?" Линг Цзин нагло улыбалась. Обычные люди не могли с этим справиться.

Но Лю Сиюнь не была обычным человеком. "Не шути со мной. Скажи мне честно, как долго ты хочешь здесь оставаться? Ты хочешь вернуться или нет? Знаешь ли ты, кто ты?"

"До каких пор?" Линг Цзин задумался на некоторое время. "Пока я не женюсь на тебе".

"Лю Сиюнь смотрела на Лин Цзин с фальшивой улыбкой, гнев в ее глазах становился все глубже. "Найти жену? Или играть с другими? Почему я не знала, что мой сын однажды станет жиголо? Расскажи мне об этом. Мой сын, Лю Сиюнь, собирается стать жиголо? Ты действительно даешь мне в морду?"

"Что плохого в том, чтобы стать жиголо?" Лин Цзин подумала о том, как Лю Сиюнь заботилась о себе, и как она намеренно сказала, что она ее младший брат?

"Разве ты не первый, кто относится ко мне как к жиголо?

"Линь Цзин с улыбкой положил руку на талию Лю Сиюнь. "Сестра Лю. Если бы ты не относилась ко мне как к жиголо, не воспитывала меня с раннего детства и не баловала меня, разве я нашел бы сейчас других женщин, чтобы воспитывать меня?"

"Так это моя вина?" Лю Сиюнь рассмеялась в гневе. Она представила Лин Цзин в прошлом из-за особых обстоятельств семьи Лин. Этот парень помнил об этом столько лет.

"Лин Цзин наклонилась и поцеловала Лю Сиюнь в лицо. "Сестра Лю, когда ты снова будешь меня воспитывать? Я обещаю выбросить всех женщин на улицу. Как тебе это?"

"Хорошо сказано. Хорошо, я снова буду заботиться о тебе. Можешь сначала бросить ту, что перед тобой", - полуправдиво сказал Лю Сиюнь.

Он веселился и говорил в образе. Однако он знал, что Лю Сиюнь раньше была королевой кино и увлекалась актерским мастерством. Теперь, когда она пристрастилась к актерству, он, как сын, мог только сотрудничать.

"Я брошу ее. Я брошу ее позже, хорошо?"

"Ты снова меня обманываешь. Не думай, что она не знала, что эта женщина совершенно не похожа на тех женщин в прошлом".

"Я обещаю, что не буду блефовать. Кто может побить позицию сестры Лю в "Моем сердце"?"

Линь Цзин улыбнулась и поманила Лю Сиюнь, желая как можно скорее увести ее. Но в этот момент краем глаза он заметил Су Пэйчжэня, который стоял у двери. Он был ошеломлен.

Она все еще держала телефон в руке, а ключи от машины в одной руке.

На ее лбу выступили мелкие капельки пота. Было видно, что она проделала этот путь очень быстро.

Улыбка на лице Линг Цзина застыла на месте. Одна его рука все еще лежала на плече Лю Сиюнь. Но он внезапно отдернул ее.

"Ты..." Почему ты вернулся?

Паника на лице Су Пэйжэня отступила. Убедившись, что с Лин Цзин все в порядке, она посмотрела на него без выражения. Ключи от машины в ее ладони были крепко сжаты.

Она крепко сжала челюсть.

Чувствуя легкую боль от того, что угол ключа вонзился в ее ладонь, она приказала себе не терять самообладания. Она смотрела на Линг Цзина, и Линг Цзин тоже смотрел на нее.

В его глазах мелькнула паника. Паника? Как смешно.

У Линг Цзина, которого она знала, никогда не было панического выражения лица.

Она вспомнила, что в спешке проделала весь этот путь и все время звала Линг Цзина. А теперь, когда она увидела телефон Линь Цзина на журнальном столике, он намеренно не брал трубку.

Она вспомнила, что когда она приехала сюда, то продолжала звонить Хуо Ифань. Но Хуо Ифань не брал трубку.

Ей становилось все страшнее и страшнее. Однажды в жизни она уже сбилась с пути. Она боялась, что потеряет дорогу во второй раз.

Она боялась, что не сможет защитить дорогих ей людей.

Но сейчас? Что она увидела? Она сделала глубокий вдох и сказала себе, что не должна терять рассудок, когда она импульсивна.

Она сказала себе, что она не семнадцати- или восемнадцатилетняя девушка. Она была готова дать Линг Цзин шанс и выслушать его объяснения.

Ключ еще глубже погрузился в ее ладонь. Пронзительная боль заставила ее слегка отдернуть руку. Она посмотрела на Лю Сиюня, который стоял рядом с Лин Цзин.

"Что? Разве ты не собираешься представить меня?"

Лин Цзин хотел встать, но в это время Лю Сиюнь крепко схватила его за руку и не дала встать.

Он посмотрел на Лю Сиюнь и взглядом показал, чтобы она отпустила его. Лю Сиюнь встала первой, не дожидаясь, пока он встанет.

Она посмотрела на Су Пэйчжэня сверху вниз. После двух раундов она снова посмотрела на Лин Цзин.

"Ты сейчас с ней?"

Впервые в жизни Линг Цзин не знал, что сказать и что ответить. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь. Су Пэйчжэнь полностью вошла в дверь и положила ключи и телефон.

Она закрыла дверь и встала перед двумя людьми. Взглянув на Лю Сиюнь, которая стояла перед Лин Цзином, ее глаза стали холодными.

Лю Сиюнь с интересом смотрела на стоящего перед ней Су Пэйчжэня. Уголки ее глаз были приподняты. На самом деле, ее глаза были похожи на глаза Лин Цзин. Они оба были глазами Феникса.

Но ее глаза были больше и выше, что создавало ощущение, что они более великолепны.

"Ты Су Пэйчжэнь, верно? Я тебя знаю", - голос Лю Сиюнь был равнодушным. "Лин Цзин сейчас с тобой, верно?"

"Да. Лин Цзин сейчас со мной". Голос Су Пейжена был необычайно спокойным.

"Ты знаешь, кто такой Лин Цзин? Ты с ним?"

Лю Сиюнь подняла брови. Когда она не улыбалась, у людей создавалось впечатление, что она свирепая.

Су Пэйчжэнь поджала губы. Она всегда считала, что после почти двухлетнего тюремного заключения нет ничего, что могло бы вызвать у нее излишние эмоции.

Но с того момента, как она вошла в дверь, как только услышала слова Лин Цзин. Она почувствовала, что ее сердце нежно сжимает какая-то рука.

Рука была не очень сильной, но ей стало больно.

Слова Лю Сиюня заставили ее почувствовать, что рука затягивается.

Она почувствовала, что не может нормально дышать.

"... кто он?"

Жиголо? Хулиган? Она заплатила за него, и он был выдающимся.

Она содержала его, и он содержался ею.

Разве не так?

"Слушай, ты даже не знаешь, кто он. Ты с ним. Тебе не кажется, что ты Нелепая?".

Спина Су Пэйчжэнь была прямой. Ее гордость не позволяла ей признать поражение в этот момент.

Она не могла не посмотреть на Лин Цзин. То, что сказал Лю Сиюнь, было неважно. Важен был Линь Цзин.

Не имело значения, был ли он хулиганом или жиголо. Сейчас перед ней был парень, которого она выбрала.

Она сказала ему, что они начнут все сначала.

Она считала, что у них с Лин Цзином равные отношения. С того момента, как она нашла Лин Цзина на своей стороне, в ее сердце была огромная толерантность и терпимость к Лин Цзину.

Эта терпимость была вызвана тем, что она считала Лин Цзин своим партнером. Это не было чем-то другим.

"Кто ты?"

Она уставилась на Линь Цзина, ожидая от него ответа.

Неважно, каким будет ответ, она должна была услышать его четко и ясно.

Линь Цзин никогда не думал, что однажды он столкнется с такой ситуацией. Он помнил, что уже просил Су Пэйчжэня дать обещание.

Тогда он надеялся, что, что бы она ни сделала, она даст ему шанс.

Но сейчас, глядя на слишком спокойное лицо Су Пэйчжэнь, он не мог ничего сказать, когда просил ее об обещании.

"Кто ты?" - голос Су Пэйчжэнь стал холоднее. Она пристально смотрела на лицо Лин Цзина. В этот момент, казалось, она снова стала такой, какой была, когда они впервые встретились.

Она была холодной, отстраненной и излучала холодный темперамент.

"Почему ты такая агрессивная?"

Лю Сиюнь посмотрела на внешний вид Су Пэйчжэнь и почувствовала легкую душевную боль. Однако, хотя она и чувствовала душевную боль, она чувствовала еще большую душевную боль за своего сына.

"Если ты хочешь узнать ответ, ты не сможешь получить его, будучи таким агрессивным".

Она повернулась и посмотрела на Линг Цзин с большой игривостью. "Цзин, просто скажи ей. Кто ты?"

Линг Цзин не мог произнести это вслух. После того, как он сошелся с Су Пэйчжэнь, он не думал о том, что случится, если его личность однажды раскроют.

Но сейчас все обстояло иначе.

Или, возможно, он никогда не думал об этом, потому что не смел думать об этом. Он действительно боялся думать об этом.

Проведя с ней несколько месяцев, он уже достаточно хорошо понимал характер Су Пэйчжэнь.

Она была решительной, непоколебимой и такой, которой не мешало бы насыпать песок в глаза.

"А Цзин, почему ты ничего не сказала?"

Лю Сиюнь в сердцах прищелкнула языком. Она чувствовала, что ее поездка сюда действительно стоила того.

Кстати говоря, после того, как Лин Цзин вырос, его характер становился все более непредсказуемым. Иногда он притворялся перед ней сумасшедшим и вел себя легкомысленно.

Однако она впервые видела Линь Цзина, который был в такой панике.

После стольких лет воспитания сына она впервые увидела у него такое выражение лица.

К сожалению, сейчас было неподходящее время. Иначе ей очень хотелось сделать снимок на камеру.

"Почему бы мне не сказать это за тебя?"

Лю Сиюнь просто наблюдал за шоу и не думал, что это имеет большое значение. Однако для Лин Цзин он не мог ждать, пока она уйдет.

"Заткнись!"

После того, как он произнес эту фразу, он понял, что сделал. Он действительно накричал на Лю Сиюнь? На мгновение его лицо стало мрачным. Он взглянул на Лю Сиюнь, предупреждая ее с некоторой мольбой.

"То, что здесь произошло, не имеет к тебе никакого отношения. Ты не должна беспокоиться об этом. Ты должна идти первой".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2099191